ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА КАЛМЫКИИ В 1930 – 1940-х гг.

Е.Н. Бадмаева

В настоящей статье рассматриваются основные причины уменьшения поголовья скота в Калмыкии в 1920 – 1940-е гг. Автор отмечает значительный вклад калмыцкого крестьянства в дело обеспечения фронта продовольствием, мясом и лошадьми в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: экономика, животноводство, крестьяне, коллективизация, скот, Великая Отечественная война, фронт.

In the present article principal causes of reduction of a livestock of cattle in Kalmykia in 1920-1940 are considered. The author marks the considerable contribution of Kalmyk peasantry to maintenance of front with the foodstuffs, meat and horse in days of the Great Patriotic War.

Keywords: economy, stock-raising of Kalmykia, peasants, collectivization, cattle, the Great Patriotic War, front.

Калмыки испокон веков занимались скотоводством. Издревле уход за «четырьмя видами скота» – крупным рогатым скотом, овцами, лошадьми и верблюдами – был основным видом их жизнедеятельности, во многом определившим хозяйственно-культурный тип. За длительный период занятия скотоводством калмыки выработали четкие принципы организации ухода за животными, овладели методами генетического улучшения породы, научились бережно относиться к окружающей экосистеме. Постоянно меняющееся аридное пространство, почти всегда представлявшее собой ярко выраженную экстремальную среду, требовало особых форм ведения скотоводческого хозяйства, для которого более всего подходило кочевое скотоводство. Посредством данной системы хозяйства номады интегрировались в аридную экосистему, тем самым обеспечив для себя возможность выживания. Пастбищно-кочевой способ ведения скотоводческого хозяйства по мере развития последнего требовал овладения номадами новыми территориями, посягательство на которые вызывало недовольство других кочевников, что приводило к междоусобным войнам и конфликтам. Именно нехватка пастбищных угодий, как верно отмечают российские историки, была одной из причин откочевки в конце XVI – начале XVII в. значительной части калмыков из Джунгарии и западных областей Монголии на берега Волги. Климатический ареал нового места обитания калмыков был близок к природно-климатическим условиям прежнего Отечества, поскольку новые кочевья в основном располагались в полупустынной зоне. Калмыки сумели акклиматизироваться в местных условиях, старались сохранить и приумножить свое скотоводческое хозяйство. Как отмечал известный журналист А.Ф. Воейков в своей статье в журнале «Сын Отечества»: «Сухую и негодную травой несколько сот

тысяч десятин земли песчаной, почти безводной и сжигаемой солнечным зноем, калмыки прокармливают миллионы лошадей, коров, овец, верблюдов, обращают неспособную к заселению, безлесную, соленую степь в богатый конский и скотный двор для целой России» [1, с. 15].

Для царской империи калмыки представляли интерес как доблестные воины, сумевшие защитить внешние границы России на южных ее рубежах, а их скотоводческое хозяйство воспринималось как огромный «конский и скотный двор», способный в определенной мере удовлетворить потребность русской армии в лошадях и продовольствии.

После добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России скотоводство Калмыкии в разные годы развивалось с различной степенью интенсивности. В начале XIX века в распоряжении 13 тыс. калмыцких кибиток имелось 2,5 млн скота, в 1910 г. у 34 тыс. кибиток насчитывалось 931,9 тыс. гол. скота. В 1916 г. численность крупного рогатого скота в регионе составляла 291,8 тыс. гол., овец и коз – 972,5 тыс. голов. В годы Первой мировой войны скотоводческие хозяйства Калмыцкой степи подверглись военной реквизиции для нужд действующей армии. Так, например, в Большедербетовском улусе в два срока было реквизировано 33% от всего имеющегося скота. В 1917 году пришла разверстка еще на 7 тыс. гол. скота, то есть за два года почти половина скота была реквизирована [2, с. 30].

В годы гражданской войны реквизиция скота производилась для снабжения продовольствием, военных нужд Красной Армии, обеспечения питанием близлежащих промышленных городов, донских казаков; также часть скота забиралась действовавшими на территории Калмыцкой степи белогвардейскими частями и бандитскими формированиями. С болью сердца говорил государствен-

ный и партийный деятель Калмыкии довоенного времени Х. Джалыков на Первом Общекалмыцком съезде Советов о всевозможных реквизициях, обрушившихся на степное население: «То белые приходили – давай, то красные – надо, бандиты – сами реквизируют. И это продолжалось в течение нескольких лет» [3, с. 61 - 62].

Все эти реквизиционные действия негативным образом сказывались на численности скота в Калмыцкой степи. За годы первой мировой и гражданской войн, а также стихийных бедствий поголовье крупного рогатого скота к 1920 году сократилось на 68 %, овец и коз – в 7,6 раза. В связи с резким сокращением поголовья скота 15 октября 1919 года было принято решение Совнаркома России «Об охране и восстановлении калмыцкого животноводства», которое стало реализовываться только после окончания гражданской войны. В 1921 году разразившаяся засуха привела к гибели значительного поголовья скота, часть калмыцкого скота была реквизирована Советским государством для борьбы с голодом и преодоления его последствий. В 1922 году по сравнению с 1916 г. численность крупного рогатого скота сократилась на 80 %, овец и коз в 7 раз. В результате проведения новой экономической политики в целом поголовье скота в Калмыкии увеличивалось ежегодно примерно на 5 %. Численность крупного рогатого скота возросла с 94,7 тыс. гол. в 1920 г. до 274,4 тыс. гол. в 1927 г., в 1928 г. оно достигло цифры 302,3 тыс. гол. Поголовье овец увеличилось соответственно по годам с 126,9 тыс. гол. до 654,5 тыс. гол. и 819 тыс. гол. Численность лошадей увеличилась в этот период с 12 тысяч до 23 тысяч, однако конское поголовье не достигло уровня 1917 года в 101 тысячу. В 1928 – 1929 гг. огромная армия бедняцких крестьянских хозяйств вместе с середняцкими хозяйствами располагала практически одинаковым количеством скота со значительно меньшей по численности кулацкой группой хозяйств. Как отмечает К. Н. Максимов: «К началу 1928 года в зажиточных и кулацких хозяйствах находилось 48 % всего скота области (в 1926 г. – 35 %)» [4, с. 36].

Государство, взяв курс на коллективизацию сельского хозяйства, старалось экономическими мерами в виде налогового пресса задушить кулака и создать определенные условия для перехода к коллективному ведению хозяйства. В начале 1928 г. был организован и проведен переучет всех хозяйств, наличия в них скота, а также посевов. В августе 1929 г. был проведен повторный переучет скота под предлогом выявления объектов налогообложения. После выхода Постановления Калмыцкого обкома ВКП (б) и Калмоблисполкома № 73 от 16 октября 1929 года уже на следующий день начались мероприятия по выселению крупных скотоводов, имевших свыше 200 голов крупного рогатого скота, в земледельческо-скотоводческих

хозяйствах. Конфискованный скот (в пересчете на крупный рогатый скот) составил 61 623 гол., из них 14,5 % в количестве 8935 гол. (в том же пересчете) были переданы деревенской бедноте. 50 % конфискованного скота передавалась совхозам, 35 % – колхозам. В результате следующих мероприятий были раскулачены хозяйства, имевшие скот от 40 голов и выше. Из конфискованного скота на укрепление действующих и организацию трех новых совхозов было передано 82 990 овец, 2797 коров, 760 волов, 183 лошади, 176 верблюдов, колхозы получили 335 лошадей, 395 верблюдов, 720 волов, 4209 голов крупного рогатого скота [НА РК. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 319. Л. 10-11; Р-3. Оп.10с. Д. 157. Л. 33.].

Государство наращивало госзаготовки сельскохозяйственной продукции для проведения индустриализации страны, в этом оно возлагало большие надежды на коллективные хозяйства и совхозы. Однако колхозы и совхозы не стали основными производителями и поставщиками государству сельхозпродуктов, в том числе мяса, доля крестьянских хозяйств в этом процессе составляла 70 %. Крестьяне неохотно шли в колхозы, предпочитая вести индивидуальное хозяйство или уезжать в города. Свообразным видом протеста против принудительного обобществления и непомерных заданий по заготовке мяса и хлеба явились уничтожение скота, посевов, сельхозинвентаря. В течение зимы-весны 1930 г., как отмечает К.Н. Максимов, поголовье скота в Калмыкии сократилось на 30 - 35 % (приблизительно с 780 575 гол. до 530 790 гол., т.е. на 249 785 гол., в том числе около 100 тыс. гол. скота, павших от бескормицы зимой 1930 - 1931гг.) В сравнении с 1928 г. поголовье скота к началу 1930 г. в области уменьшилось в 1,6 раза [4, с. 56].

Несмотря на сильнейшую засуху летом 1930 г., зуд и падеж скота, Калмыцкая область не освобождалась от мясозаготовок. Ей было установлено плановое задание сдачи мяса государству в октябре-декабре 1930 г. в виде 25 тыс. гол. КРС, 35 тыс. гол. овец, а всего в убойном весе – 4110 т. [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 364а. Л. 169; Д. 3. Л. 12, 41, 64, 167; Д. 5. Л. 235 - 237]. План по сдаче государству по КРС и овцам был провален: к 20 января 1931 г. выполнен соответственно на 41 % и 25,1 %.

В 1931 г. Калмыцкая область ценой неимоверных усилий и репрессий перевыполнила план мясозаготовки, сдала государству 164 504 ц мяса, вместо плановых 158 329 ц. Калмыкия сдала на мясо 193 703 гол. скота, в том числе 53 389 голов КРС, 140 314 овец, а также 500 свиней или 32 % от общего количества поголовья скота [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 12, 41, 64, 167]. Мясозаготовки производились в основном за счет конфискованного скота у кулаков и зажиточных хозяев, изъятия в принудительном порядке у колхозов и совхозов обобщественного скота.

Насильственная коллективизация, массовые репрессии против кулачества и зажиточной части крестьянства привели к сокращению поголовья скота в целом по стране. Несмотря на неэффективность колхозно-совхозного производства, государство продолжило политику принудительного обобществления скота. В Калмыкии к концу 1931 г. в 15 животноводческих совхозах находились уже 30 % всего крупного рогатого скота и 43 % овец, а в колхозах – до 47,1 % всего скота [5, с. 368].

В результате применения жестких мер по выполнению плана заготовок хлеба и мяса, безрассудной политики «очищения закровов крестьянства» без оставления семенного фонда, принудительной экспроприации скота, в стране с весны 1933 г. начался массовый голод, охвативший значительную территорию с населением не менее 50 млн человек. Только совхозы области с 1929 по 1933 гг. сдали государству 36 065 голов [НА РК. Ф.П-1. Оп. 2. Д. 178. Л. 21; Д. 179. Л. 21, 24, 77, 93, 179]. На сегодняшний день представляется очевидным, что голод 1932 – 1933 гг. явился последствием репрессивной политики советской власти в деревне, хлебо- и мясозаготовительных кампаний, проведенных насильственными методами продразверстки.

Напряженные планы сдачи государству мяса серьезно тормозили воспроизводство скота в хозяйствах области. В частности, в животноводческих совхозах поголовье скота в середине 1934 г. по сравнению с 1929 г., когда они организовывались в Калмыкии, сократилось на 3,8 %. Если в 1929 г. поголовье скота по совхозам КАО составляло 49 396 гол., то к середине 1934 г. оно уменьшилось до 47 543 голов. Однако к 1935 г. в результате жесткой политики в отношении крестьянства удалось несколько стабилизировать общее поголовье скота в области. Оно достигло цифры в 942 700 гол., но по сравнению с поголовьем 1928 года, накануне коллективизации, составляло лишь 76,1 %. Численность скота в крестьянских единоличных хозяйствах сократилась до 18,3 % от общего количества в области. В социалистическом секторе было сосредоточено 54 % КРС и 94 % овец [6, с. 138, 143].

Сплошная коллективизация крестьянских хозяйств, проведенная насильственным методом, нанесла огромный урон сельскому хозяйству страны. Крестьяне не поддержали коллективизацию, выразив свое отношение к ней, в частности, массовым забоем и распродажей скота. В конце 30-х годов сократилось производство мяса и молока, так как снизилась численность скота. К началу 1941 г. животноводство страны по численности скота не достигло уровня 1928 года.

Исторический опыт сталинской коллективизации, принудительное вовлечение крестьян в новые формы организации сельскохозяйственного производства не дали ожидаемого «реформаторами» ре-

зультата. Вместо высоких урожаев, необходимых государству для решения задач индустриализации страны, роста поголовья скота, резкого рывка сельского хозяйства наступил глубокий экономический кризис отрасли. Такова была цена за форсированную индустриальную модернизацию страны, проводимую с помощью административно-репрессивного ресурса. Необходимость проведения модернизации страны любой ценой, даже ценой смерти миллионов людей, диктовалась идеей ускоренной подготовки страны к неминуемой войне с империалистическим окружением. Крестьянство оказалось заложником этой идеи, было отдано на заклятие. Сотни тысяч людей оказались изгоями в своей стране, миллионы граждан были обречены на гибель и лишения. По мнению сталинского руководства, «издержки» коллективизации были оправданы, поскольку благодаря ей была проведена индустриализация и перевооружение армии, страна подготовилась к войне. Об этом говорил в своих беседах с писателем Ф. Чуевым В. Молотов, связывавший необходимость проведения коллективизации и угрозу войны с фашизмом: «Откладывать нельзя было, фашизм начинался. Нельзя было опаздывать. Опасность войны уже была» [7, с. 458].

Некоторые современные историки неправомерно отводят решающую роль сталинской коллективизации в трансформации России из страны крестьянской в страну индустриальную, возвеличивают роль Сталина в Победе в Великой Отечественной войне. Весь ход и результаты насильственной коллективизации как раз говорят об обратном. Из-за малого формата статьи мы не будем подробно останавливаться на данной проблеме. Не умаляя роли Сталина во второй мировой войне, считаем важным подчеркнуть, что главным кузнецом Победы был вне сомнения советский многонациональный народ, героически воевавший на фронтах войны, в партизанских отрядах и самоотверженно трудившийся в тылу на необъятных просторах родного Отечества. Десятки тысяч граждан Калмыкии с оружием в руках воевали против ненавистного врага. Республика к началу войны заметно увеличила свой экономический потенциал главным образом за счет развития основной отрасли народного хозяйства – животноводства. К июню 1941 года поголовье общественного скота республики составило 1 527 377 гол., кроме того, крестьянские хозяйства имели в личной собственности 210 500 гол. скота [8, с. 448]. Таким образом, общее поголовье скота всех хозяйств Калмыкии к середине 1941 г. составляло 1 738 367 (2,54 % общего поголовья, имевшегося в РСФСР), в том числе: КРС – 291 355, мелкого – 1 360 072, лошадей – 62 042, свиней – 19 146, верблюдов – 5752 гол. [9, с. 66].

Немалые трудности в первые годы войны пережила животноводческая отрасль. К началу октября 1941 г. население республики постави-

ло государству 64 896 ц. мяса (в убойном весе), или 93,8 % годового плана. К концу года план мясопоставок был выполнен на 100,1 %. В 1942 г. Калмыкии предстояло сдать мяса по плану в 1,73 раза больше, т.е. 119 717 ц, а с учетом сданного – 92 259 ц [9, с. 453]. В первые месяцы войны крестьянство республики поставило в фонд обороны страны 20 тыс. лошадей, более 1 тыс. повозок, 800 автомашин, сотни тракторов, направило бойцам Красной Армии большое количество теплых вещей, произведенных из сельхозсырья [10, с. 5].

Некоторое увеличение поголовья скота в начале войны было связано с его эвакуацией из оккупированных и прифронтовых районов СССР: Ростовской, Ворошиловградской, Сталинградской областей, Орджоникидзевского и Краснодарского краев. В результате оккупации ряда районов республики фашистскими захватчиками животноводству Калмыкии был нанесен значительный ущерб. В целом сократилось поголовье скота и производство животноводческой продукции. Больше всего за годы войны уменьшилось конское поголовье (почти на 60 %), вследствие не только отправки его на фронт, но и гибели от истощения.

26 июля 1941 г. СНК КАССР и ОК ВКП (б) приняли постановление об эвакуации скота республики с переправой через Волгу в глубь страны. Быстрое продвижение немецких войск по территории Калмыкии привело к тому, что 670 тыс. голов было захвачено врагом. Во время переезда в пути погибло более 60 тыс. голов скота. В итоге было переправлено через Волгу 378 118 голов скота [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1238. Л. 30; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 734. Л. 74]. За годы Великой Отечественной войны Калмыцкая АССР потеряла до 90 % поголовья скота.

Несмотря на очевидное тяжелое положение калмыцкого крестьянства в 1941 – 1942 гг., оно внесло посильный вклад по обеспечению фронта необходимым продовольствием и сырьем, а также поставкой лошадей и мяса. Калмыцкое животноводство, испытывавшее немалые трудности в своем историческом развитии, в особенности в советский период, в годы Великой Отечественной войны выдержало серьезные испытания на жизнеспособность.

Российское крестьянство в целом вынесло на своих плечах непомерную тяжесть войны, оно потеряло миллионы сельских тружеников, страшной ценой заплатило за великую Победу, что выразилось не только в сокращении численности поголовья скота, но и в утере многовековых традиций ведения животноводства.

XX век оказался наиболее разрушительным для российского крестьянства и села. Гражданская война, проведение политики «военного коммунизма» с продразверсткой, затем коллек-

тивизация со свирепым раскулачиванием, Великая Отечественная война с опустошительным разорением, различного рода эксперименты с послевоенной деревней, поставили под угрозу продовольственную безопасность страны. Только в последнее время российское государство стало серьезно обращать внимание на развитие села и сельскохозяйственного производства. Правительство Российской Федерации, к примеру, планирует довести к 2012 году производство мяса до 11,4 млн тонн в живом весе. Важная роль в увеличении производства мяса отводится регионам страны. В Республике Калмыкия осуществляется реализация республиканской целевой программы «Возрождение традиционного пастбищного животноводства». Программа направлена на возрождение и дальнейшее развитие калмыцкой породы сельскохозяйственных животных: крупного рогатого скота, лошадей, курдючных овец и верблюдов. РЦП направлена также на создание условий для экологической реабилитации территории Калмыкии, сохранение земельных ресурсов как основы жизни и экономической деятельности населения. Вместе с рядом других российских регионов республика входит в так называемый «мясной пояс страны», который должен обеспечить увеличение мясного производства и продовольственную безопасность России.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). Ф. П-1; Р-3; Р-131.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бембеев В.Ш. История Калмыкии с древнейших времен до XX века. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987.
2. Бадмаева Е.Н. Калмыкия в начале 20-х годов: голод и преодоление его последствий / отв. ред. Г.Ш. Дорджиева. Элиста, 2006.
3. Протоколы Первого Общекалмыцкого съезда Советов. Элиста, 1971.
4. Максимов К.Н. Трагедия народа. Репрессии в Калмыкии. 1918 – 1940-е годы. М.: Наука, 2004.
5. Российский статистический ежегодник: стат. сб. Госкомстат России. М., 1995.
6. Оглаев Ю.О. Осуществление ленинского кооперативного плана в Калмыкии (1917 – 1937 гг.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987.
7. Чуев Ф.И. Молотов: Полудержавный властелин. М., 2003.
8. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Т. 2. Элиста: Герел, 2009.
9. Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2007.
10. Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: документы и материалы. 2-е изд. перераб. и доп. Элиста, 1985.